

А З Б У К А

ПУЛЬСАЦИИ

ХАВЬЕР РУЭСКАС
ФРАНСЕСК МИРАЛЬЕС

Пять
континентов
ЛЮБВИ

Санкт-Петербург

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44
Р 92

Javier Ruescas and Francesc Miralles
LOS CINCO CONTINENTES DEL AMOR
Copyright © 2020, Javier Ruescas y Francesc Miralles
Translation rights arranged
by Sandra Bruna Agencia Literaria, SL
All rights reserved
Перевод с испанского Анны Берковой
Оформление обложки Владимира Гусакова

ISBN 978-5-389-26558-5

© А. В. Беркова, перевод, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательская
Группа „Азбука-Аттикус“», 2025
Издательство Азбука®

Всякая любовь создает новый мир.
В этом ее трагедия и ее величие.

Ханна Арендт

1

Мрачное море сердца

Огни фейерверков всполохами освещали море, стелившееся перед Олимпией непроницаемым мрачным полотном. Несмотря на то что с полсотни друзей собралось на этом пляже, специально чтобы отпраздновать ее восемнадцатилетие, она остро, как никогда прежде, ощущала свое одиночество.

Одиночество и разочарование.

Улучив момент, когда все стянулись к костру — первый институтский красавец затянул под гитару «It's so easy to fall in love»¹, — Олимпия босиком зашагала прочь, стараясь ступать по извилистой кромке холодного песка, на которую набегала морская пена.

Отойдя на приличное расстояние от шумного праздника, где она чувствовала себя чужой, как какой-нибудь инопланетянин, Олимпия опустилась на песок. Над пляжем Барселонеты² вдруг

¹ «Так легко влюбиться» (англ.). Песня в стиле рок-н-ролл 1956 года в исполнении Бадди Холли. — *Здесь и далее примеч. перев., если не указано иное.*

² *Барселонета* — прибрежный район Барселоны, с набережной, пляжем и ресторанами.

взметнулись три огненные пальмы, чтобы тут же рассыпаться дождем искр.

Ее день рождения приходился на Праздник святого Хуана¹, и всю жизнь, до настоящего момента, это казалось ей счастливейшим из совпадений. Легко было поддаваться фантазии, будто весь город отмечает ее вступление в новую жизнь.

Однако в этом году день двадцать третьего июня со всей его впечатляющей пиротехникой представлялся ей жестокой насмешкой судьбы. Ее душили слезы; без сомнения, она бы тут же и разрыдалась, если бы не почувствовала за спиной чье-то присутствие.

Когда человек уселся рядом с ней на песок, Олимпия через силу улыбнулась. Альберт был единственным, перед кем она не стыдилась выказывать свои слабости. И никогда не чувствовала ни малейшего осуждения с его стороны.

— Привет, страдальца! Хочешь выпить? Есть шампанское, пиво, энергетики и диетический лимонад.

— Спасибо, ничего не нужно...

— Если мешаю, могу уйти...

Олимпия прижалась кудрявой головой к его плечу и, тяжело вздохнув, попросила:

¹ Праздник Святого Хуана (он же Ночь огней, Праздник святого Иоанна Крестителя или Сан-Хуан) — один из популярнейших праздников в Испании (особенно популярен в Каталонии), отмечается в день летнего солнцестояния; традиция напоминает день Ивана Купалы в России.

— Пожалуйста, останься. Знаешь, я столько лет стремилась поступать по-своему, без оглядки на кого-либо, а сейчас вдруг поняла, что все-таки должна разгрести то безобразие, которое я тут устроила. Или, по крайней мере, хотя бы попытаться ради тех, кто пришел сегодня. Наверняка они считают меня занудой...

— Да пусть думают, что хотят! Да и тусовка получилась суперская.

Не успел Альберт договорить, как раздался оглушительный взрыв и в небе вырос гигантский огненный замок. Толпа на пляже разразилась бурными аплодисментами.

— Я рада, что они развлекаются на всю катушку, потому что я себя и сама с трудом выношу, особенно сегодня. Я чувствую...

Олимпия прикусила губу, сдерживаясь из последних сил.

— Опустошение?

— Да, можно и так сказать.

— Знаю, что тебе его не хватает, — произнес Альберт, обнимая ее за плечи. — Я тоже был уверен, что уж сегодня-то он появится. Наверное, у него есть причина...

— Нет никаких причин, — отрезала Олимпия. — Ничто не может оправдать отца, который пропустил совершеннолетие собственной дочери.

Альберт замолчал. До этой весны, собственно уже прошедшей, ее рассудительный и доброже-

лательный отец, экономист по профессии, готов был на все ради своей единственной дочери. Олимпия всегда видела в нем противоположность матери со взрывным капризным характером; в любую минуту девушка могла найти у отца и спокойствие, и понимание, которые сейчас растворились в беспросветно-черном море.

В буквальном смысле слова.

Без какого-либо предупреждения в середине весны он распрощался с семьей, оставив на столе письмо, и отправился на своей яхте в кругосветное путешествие; он не удосужился сообщить хотя бы приблизительно сроки возвращения. Станный поступок, который и сейчас, спустя два месяца, оставался для Олимпии совершенно непостижимым.

— Твоя мама по-прежнему считает, что у него завелась другая? — робко поинтересовался Альберт, боясь показаться бестактным.

— Да плевать, что там думает мама! Я в состоянии понять, что после стольких лет брака человек способен снова влюбиться.

— «Это так легко...» Вот только что спели.

— Легко для всех, но не для меня, — с досадой выпалила Олимпия. — В любом случае это не оправдание для отца, который никак не дал о себе знать в такой день, как этот. Даже сообщения не прислал! Вот ты бы не разозлился?

— Может, он пришвартовался где-то далеко, где не ловит телефон? — попытался утешить

ее Альберт. — Откуда он тебе писал в последний раз?

— С острова Вознесения¹. Если верить отцу, это просто скала на полпути между Африкой и Америкой.

Они помолчали. Глухой шум моря, сопровождаемый взрывами петард и ракет, вгонял Олимпию в состояние, близкое к панической атаке. Несмотря на теплый вечер, ноги девушки окоченели. Ей казалось, что и душа ее превратилась в кусок льда.

Повинуясь неожиданному порыву, она взяла друга за руку и вымолвила:

— Альберт, у меня к тебе просьба.

— Да все, что угодно, Оли...

Только ему позволялось называть ее этим именем.

— Я хочу смыться по-английски.

— То есть ты собираешься улизнуть с собственного праздника? — недоверчиво переспросил друг.

— Именно. Что-то мне совсем нехорошо.

Альберт озабоченно посмотрел на девушку и перевел взгляд на компанию гостей, отплясывающих вокруг костра.

— Ладно, сматывайся... — заключил он. — Я тебя прикрою. Подожду Дидака, думаю, мы

¹ *Остров Вознесения* — вулканический остров, который располагается примерно посередине между Африкой и Южной Америкой, в южной части Атлантического океана, входит в состав британской заморской территории.

и сами не задержимся. Остальным скажу, что тебе стало дурно от выпитого и я посадил тебя в такси.

— Спасибо. Ты не представляешь, как... — шепнула Олимпия, еле сдерживая подступавшие слезы.

— Вот кому понадобится такси после праздника, так это мне. Надо же как-то увезти отсюда всю эту кучу подарков! А завтра закину их к тебе домой.

Олимпия поднялась и крепко обняла Альберта. Каждый раз, вот так заключая его в объятия, она не могла не вспоминать то время, когда они были не просто друзьями. Все шло замечательно до того момента, как Альберт осознал, что его не слишком-то влечет к девушкам. И что он сам не понимает, почему ему понадобилось столько времени, чтобы признать этот факт. И уж совсем непостижимо, зачем он в свое время предложил Олимпии встречаться. Не иначе как помутнение рассудка. Пережить эту запутанную ситуацию было нелегко им обоим, но в конце концов душевное тепло и нежность помогли осушить слезы и смягчить боль. Через какое-то время Альберт познакомился с Дидаком: они подходили друг другу идеально, как слова и мелодия в хорошей песне.

Спокойный голос Альберта вернул ее к действительности.

Пять континентов любви

— Давай уже уходи! Сейчас тебя застукают, и придется рассыпаться в объяснениях.

— Ты прав, — уныло выдавила Олимпия. — Не знаю, как тебя и благодарить...

Альберт прижал палец к ее губам, чтобы она замолчала.

Растроганно чмокнув его в щеку, Олимпия зашагала по песку, держа туфли в руках. Сейчас она шла прочь от моря, в сторону города, бурно отмечающего начало лета. Весь мир веселился, перед ней же маячила лишь бесплодная пустыня.

Дойдя до асфальтовой дороги, Олимпия ускорила шаг, направляясь к метро. Она и не догадывалась, что эта ночь для нее еще не закончилась.

2

Любовный атлас

В почтовом ящике ее ждала посылка — выступающий уголок сразу притягивал взгляд. Смутная тоска, которая гнала Олимпию домой, ментально развеялась, когда она увидела пакет в янтарном свете фонаря над входной дверью.

Прежде чем достать его, Олимпия поспешила выглянуть на улицу и посмотреть по сторонам в надежде, что оставивший посылку человек не успел далеко уйти.

Во-первых, она отметила немалый вес подарка. Во-вторых, она в любом уголке земного шара узнала бы почерк, которым были выведены ее имя и адрес. Поэтому она еще раз оглянулась, по спине побежали мурашки.

Таковыми же мелкими и изящными, слегка наклонными буквами были написаны задания в ее дневнике, когда она болела и не ходила в школу. Или пожелания хорошего дня на стикерах, которые она каждое утро находила на коробке с хлопьями. Или же заметки на полях в конспектах по математике, если она не понимала новый материал.

— Папа... — тихонько прошептала Олимпия, словно боясь, что произнесенное громким голосом желание никогда не сбудется.

Она задержала дыхание и, не выпуская из рук пакет, переступила порог квартиры-дуплекса¹ в престижном барселонском районе Эшампле. Повесив ключи на крючок в прихожей, девушка разулась и поднялась наверх, в свою комнату, стараясь не наступить на третью ступеньку, которая всегда громко скрипела.

Олимпия прокралась по коридору, освещая себе путь экраном телефона. Отдаленное бормотание заставило ее задержаться перед полуоткрытой дверью в родительскую спальню.

Сердце зачастило, и Олимпии показалось, будто в комнате есть кто-то еще. Она вошла, мать была одна — лежала, свернувшись клубочком, и мерцание телевизора выхватывало из темноты ее разметавшиеся по подушке черные волосы. Олимпия прижала пакет к груди и горько вздохнула.

Она отодвинула подальше от края тумбочки недопитый стакан воды, чтобы мать во время своих ночных кошмаров случайно не сбросила его. Затем кнопкой на пульте выключила телевизор и, прежде чем выйти, поцеловала мать в лоб.

Добравшись до своей комнаты, Олимпия закрыла дверь и присела на кровать. Пакет она

¹ *Квартира-дуплекс* — двухэтажная квартира с отдельным входом.

по-прежнему не выпускала из рук, словно не зная, что с ним делать; затем осторожно развязала бечевку и сняла толстую оберточную бумагу.

Внутри оказалась книга. Огромная старинная книга с золотым тиснением на кожаном переплете. Казалось, ей больше подходило место в какой-нибудь монастырской библиотеке, чем в руках восемнадцатилетней девушки. Настоящая инкунабула¹, пахнущая стариной и древними легендами.

К ней прилагалось письмо.

Моя дорогая Олимпия!

С днем рождения! Знаю, что не существует слов, способных заменить крепкие объятия, — и я должен был бы тебя обнять в день твоего совершеннолетия! Но я хочу, чтобы ты знала: я тебя не забываю. Ни на миг. Ни тебя, ни твою маму. Куда бы ни заносили меня морские ветра, вы всегда рядом со мной. Я скучаю по вам и ощущаю ваше присутствие в каждом новом созвездии на небе, в каждом порыве ветра и каждой волне на своем пути.

Поэтому, хотя сам пока не могу вернуться домой, я решил отправить тебе эту необычную книгу; она попалась мне в одной антикварной лавке на острове Идра².

¹ *Инкунабула* — книги, изданные в Европе в первые годы книгопечатания (с середины до конца XV века).

² *Идра* — небольшой остров в Греции, расположен у юго-восточного побережья полуострова Пелопоннес.

Это единственный в мире подобный атлас. Хозяин лавки уверял, что он некогда принадлежал лорду Байрону: поэт окончил свои дни в Греции во время Войны за независимость.

В этом атласе ты не найдешь ни географических карт, ни сведений о флоре, фауне или политике; но в нем запечатлена любовь — так, как до того никто и никогда не делал.

Согласно заметкам, которые в свое время оставил его владелец, — кто знает, может, действительно сам лорд Байрон! — существует пять видов любви в соответствии с пятью континентами, известными в ту эпоху. Где бы человек ни родился, его сердце связано с определенным континентом; оно бьется в поиске своей особой формы любви.

Вместе с атласом я отправляю это письмо и задаю вопрос: хватит ли тебе отваги узнать, куда стремится твое сердце?

Пусть тебе это трудно принять, но мое сердце стучит только ради вас.

Я люблю тебя.

Целую с бескрайней, как море, нежностью.

Папа

Олимпия и не замечала, что плачет, пока крупная слеза не упала на последнюю строчку письма. Чернила расплылись по бумаге, напоминая абстрактную картину из тех, что рисовала ее мать.

Девушка утерла слезы и улыбнулась. Сколь необъяснимым ни казалось его бегство, какой бы ни была причина, внезапно она ощутила, что отец снова рядом.

Убрав письмо в ящик тумбочки, Олимпия взяла в руки атлас. Она бережно раскрыла его и погладила кончиками пальцев филигранные буквы на форзаце. Плотные пожелтевшие страницы, казалось, хранили вековые тайны. Неужели она действительно найдет здесь карту любви?

От одной этой мысли Олимпия недовольно засопела.

В ее представлении любовь была не просто непонятной загадкой, но и совершенно ненужным усложнением и без того непростой жизни. Обоюдоострое лезвие — им так легко пораниться, когда пытаешься всего лишь защититься. Кстати, на этом пути она чуть не потеряла человека, который лучше всех ее знал и которому она больше всех доверяла, — Альберта. И вряд ли эта книга заставит ее изменить свою точку зрения. Может, в эпоху лорда Байрона любовь и была другой, менее болезненной и простой, но Олимпия пребывала в убеждении, что в те времена, что выпали на ее долю, настоящая любовь — не более чем утопия.

Однако любопытство заставило ее перелистать страницы. Как и предупреждал отец, вла-

делец книги надписал над пятью континентами следующие слова:

Европейский любовник
Американский любовник
Африканский любовник
Азиатский любовник
Океанийский любовник

На страницах атласа пером были выведены каллиграфические надписи на английском, украшенные старинными завитушками. Время от времени встречались рисунки от руки, изображавшие сердечки и человеческие фигурки в различных любовных позах. Женщины и мужчины, но также мужчины с мужчинами и женщины с женщинами. Фрагмент руки, нежно глядящей кожу. Губы, слившиеся в поцелуе. Глаза с расширенными зрачками в обрамлении длинных ресниц.

Исполненная любопытства, Олимпия собралась было почитать эти заметки, но дверь внезапно распахнулась, перепугав ее чуть не до смерти. Девушка едва успела спрятать атлас под простыню, как в комнату вошла мать с затуманенными сном глазами.

— Почему ты уже дома в такую рань?

— Я только пришла... — пролепетала Олимпия, смутившись. — На пляже было холодно-вато.

— Хорошо повеселились?

Она кивнула.

— Ну что ж, я рада.

— А ты, как... прошла ночь?

— Что? А-а, все в порядке... Что-то мне не спится. Думаю, пойду порисую.

Вид у матери был изможденный. Она наклонилась, чтобы поцеловать дочь в щеку: поцелуй отдавал слезами. Олимпия снова осталась одна. С тех пор как отец уехал, мать почти не выходила из дома, и круги под ее глазами становились все темнее. С каждым днем она дольше и дольше засиживалась в своей студии, но из-за депрессии уже давно не могла закончить ни одной картины.

Взволнованная всеми этими мыслями, Олимпия решила выключить свет и отложить на потом чтение необычной книги.

Уже лежа в постели, вглядываясь в полумрак комнаты, она отважилась повторить вопрос, заданный отцом: куда стремится ее сердце?

Быть может, ей никогда не суждено это узнать.

Руэскас Х., Миральес Ф.
Р 92 Пять континентов любви : роман / Хавьер
Руэскас, Франсеск Миральес ; пер. с исп.
А. Берковой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2025. — 288 с.

ISBN 978-5-389-26558-5

Олимпия празднует совершеннолетие, но полностью отдаться веселью она не может. Уже прошло два месяца с тех пор, как отец девушки ушел в кругосветное плавание, толком ничего никому не объяснив. Не появился он и в столь важный для нее день. И все же без подарка Олимпия не осталась: отец прислал ей старинный любовный атлас, по легенде принадлежавший самому лорду Байрону. Вместе с атласом в посылке было письмо с предложением выяснить, к какому из пяти континентов любви принадлежит сердце девушки. Поддавшись на уговоры лучшего друга, Олимпия решает принять этот необычный вызов.

УДК 821.134.2
ББК 84(4Исп)-44

Литературно-художественное издание
Әдби-көркем басылым

ХАВЬЕР РУЭСКАС,
ФРАНСЕСК МИРАЛЬЕС

ПЯТЬ КОНТИНЕНТОВ ЛЮБВИ

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Биманс
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная верстка Валентина Бердника
Корректоры Анастасия Миллит, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 17.03.2025.
Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 12,67. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» — обладатель
товарного знака АЗБУКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, г. Санкт-Петербург,
ул. Херсонская, д. 12–14, лит. А,
Тел. (812) 327-04-55,
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

18+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

C-PLM-35548-01-R